

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Жумамуратов Икрамбек Жалгасович

Правоохранительная Академия Республики Узбекистан
Магистрант по направлению «Прокурорская деятельность».

e-mail: jumamuratovikram03@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19581942>

Аннотация. В статье рассматриваются конституционно-правовые и процессуальные предпосылки внедрения суда присяжных в Республике Узбекистан.

Актуальность темы обусловлена закреплением в Указе Президента Республики Узбекистан от 16 февраля 2026 года № УП-22 внедрения рассмотрения особо тяжких преступлений с участием суда присяжных как одного из приоритетных направлений судебно-правовой реформы. Конституционную основу данной реформы составляют положения о правах человека, судебной защите, независимости суда, открытом разбирательстве и презумпции невиновности. Процессуальную основу образуют принципы законности, осуществления правосудия только судом, права на защиту, гласности, состязательности и непосредственного исследования доказательств. Сделан вывод о том, что действующее законодательство Узбекистана в целом допускает введение суда присяжных, однако требует специальной процессуальной регламентации данного института.

Ключевые слова: суд присяжных, уголовный процесс, Конституция Республики Узбекистан, судебная реформа, право на защиту, презумпция невиновности, гласность, состязательность, народные заседатели.

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasida xalq vakillari hay'ati institutini joriy etishning konstitutsiyaviy-huquqiy va protsessual shart-sharoitlari ko'rib chiqiladi. Mavzuning dolzarbligi O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-22-son Farmonida alohida o'ta og'ir jinoyatlarni xalq vakillari hay'ati instituti ishtirokida ko'rib chiqishni sud-huquq islohotining ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida belgilanishi bilan izohlanadi. Mazkur islohotning konstitutsiyaviy asosini inson huquqlari, sud orqali himoya qilish, sud mustaqilligi, ochiq sud muhokamasi va aybsizlik prezumpsiyasi haqidagi qoidalar tashkil etadi. Protsessual asosini esa qonuniylik, odil sudlovni faqat sud tomonidan amalga oshirilishi, himoyalani sh huquqi, oshkoralik, tortishuvlilik hamda dalillarni bevosita tekshirish prinsiplari tashkil qiladi. Xulosa qilinishicha, O'zbekistonning amaldagi qonunchiligi umuman olganda xalq vakillari hay'ati institutini joriy etishga yo'l qo'yadi, biroq ushbu institutni maxsus protsessual tartibga solishni talab etadi.

Kalit so'zlar: xalq vakillari hay'ati instituti, jinoyat protsessi, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi, sud-huquq islohoti, himoyalani sh huquqi, aybsizlik prezumpsiyasi, oshkoralik, tortishuvlilik, xalq maslahatchilari.

Abstract. This article examines the constitutional-legal and procedural prerequisites for the introduction of the jury institution in the Republic of Uzbekistan. The relevance of the topic is обусловлена the fact that the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-22 dated February 16, 2026 designates the adjudication of especially grave crimes with the participation of a jury as one of the priority areas of judicial and legal reform. The constitutional basis of this reform consists of the provisions on human rights, judicial protection, judicial independence, open trial, and the presumption of innocence.

Its procedural basis is formed by the principles of legality, administration of justice only by the court, the right to defense, publicity, adversarial proceedings, and direct examination of evidence. It is concluded that the current legislation of Uzbekistan generally allows for the introduction of the jury institution, but requires special procedural regulation of this institution.

Keywords: jury, criminal procedure, Constitution of the Republic of Uzbekistan, judicial reform, right to defense, presumption of innocence, publicity, adversarial proceedings, people's assessors.

Введение. Вопрос о внедрении суда присяжных в Республике Узбекистан сегодня уже нельзя рассматривать только как теоретическую конструкцию. Его актуальность определяется общим направлением судебно-правовых реформ, ориентированных на усиление гарантий прав личности, повышение роли суда в уголовном процессе и укрепление общественного доверия к правосудию. Важное значение в этом контексте имеет Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана от 26 декабря 2025 года, в котором было прямо указано, что в уголовный процесс будет поэтапно внедряться институт суда присяжных, а рассмотрение с участием представителей общественности особо тяжких и вызвавших общественный резонанс преступлений должно послужить обеспечению большей справедливости судебного приговора [1]. Тем самым соответствующее направление реформы было обозначено сначала на уровне стратегического политико-правового курса.

В дальнейшем оно получило нормативное закрепление в Указе Президента Республики Узбекистан от 16 февраля 2026 года № УП-22, где среди основных направлений реформ по совершенствованию государственного управления и судебной правовой системы прямо названо внедрение практики рассмотрения особо тяжких преступлений в суде с участием суда присяжных, состоящего из представителей общественности [2]. В том же блоке реформ предусмотрено усиление судебного контроля над применением принудительных мер в уголовном процессе и расширение полномочий следственных судей. Это показывает, что суд присяжных рассматривается не как отдельный эксперимент, а как элемент более широкой модели усиления судебных гарантий. **Цель** настоящей статьи состоит в выявлении и систематизации конституционно-правовых и процессуальных предпосылок внедрения суда присяжных в Республике Узбекистан, а также в формулировании предложений по их последующей законодательной конкретизации.

Методы. При подготовке статьи использовались формально-юридический и системный методы. Формально-юридический метод позволил проанализировать содержание действующих конституционных и уголовно-процессуальных норм, имеющих значение для введения суда присяжных. Системный подход применялся для установления взаимосвязи между положениями Конституции, УПК, Закона Республики Узбекистан «О судах» и актами, определяющими современное направление судебной реформы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Республики Узбекистан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан «О судах» и Указ Президента Республики Узбекистан от 16 февраля 2026 года № УП-22.

Результаты. Проведенный анализ показывает, что первая группа предпосылок внедрения суда присяжных имеет конституционный характер.

Прежде всего, статья 13 Конституции закрепляет, что демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права [3]. Это положение важно не само по себе, а как методологическая основа для понимания всей системы правосудия: уголовный процесс должен быть организован так, чтобы свести к минимуму риск необоснованного осуждения и обеспечить высокую степень доверия к судебному решению, поскольку утрата доверия участников и общества к суду способна отрицательно повлиять на восприятие доказательств и итоговую оценку обстоятельств дела [4].

Статья 55 Конституции далее устанавливает, что у каждого есть право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Следовательно, развитие новых форм правосудия, способных усилить гарантии справедливого разбирательства, соответствует общей логике действующей Конституции. Вторая конституционная предпосылка связана с положениями о судебной власти. В статье 130 Конституции прямо закреплено, что правосудие в Республике Узбекистан осуществляется только судом. Статья 136 устанавливает независимость судей, их подчинение только Конституции и закону, а также недопустимость вмешательства в деятельность судей по отправлению правосудия.

Из этого следует принципиально важный вывод: введение суда присяжных не означает передачи судебной власти каким-либо внешним субъектам. Речь идет о законодательном изменении формы участия общества в осуществлении правосудия внутри самой судебной системы. Иными словами, суд присяжных при надлежащем нормативном оформлении не разрушает конституционную модель судебной власти, а может быть встроен в нее как одна из законных процессуальных форм рассмотрения уголовных дел. Третья конституционная предпосылка вытекает из закрепленных в Конституции гарантий справедливого судебного разбирательства.

Конституция устанавливает открытый характер судебного разбирательства, а также презумпцию невиновности. В частности, разбирательство дел во всех судах является открытым, если иное не установлено законом. Кроме того, лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана путем гласного судебного разбирательства в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемому обеспечиваются все возможности для своей защиты, а все сомнения в виновности при исчерпании возможностей их устранения должны разрешаться в его пользу. Именно эти положения составляют наиболее естественный конституционный фундамент для института суда присяжных, поскольку данный институт традиционно связывается с повышенными гарантиями открытости, состязательности и оценки доказательств с точки зрения общественного правосознания [5].

Следующая группа предпосылок имеет уже процессуальный характер. УПК Республики Узбекистан закрепляет целый комплекс принципов, которые по своей сути совместимы с рассмотрением дел судом присяжных. Статья 11 УПК посвящена законности, статья 12 – осуществлению правосудия только судом, а статья 14 – независимости судей и подчинению их только закону [6]. В отдельном фрагменте Кодекса прямо указано, что при осуществлении правосудия судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону, а какое-либо вмешательство в их деятельность

по отправлению правосудия недопустимо. Это особенно значимо для обсуждаемой реформы, поскольку сам механизм суда присяжных предполагает обязательное нормативное обеспечение независимости лиц, участвующих в вынесении решения по делу [7]. Не менее важны процессуальные принципы, определяющие логику судебного разбирательства. Статья 25 УПК закрепляет состязательность производства в суде, а статья 26 – непосредственность и устность исследования доказательств. В некоторых статьях Кодекса указывается, что суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, а доказательства подлежат непосредственному исследованию. Эти положения принципиально важны для суда присяжных, поскольку такой суд не может функционировать в условиях, когда решение строится на материалах, не воспринятых непосредственно в судебном заседании, либо когда стороны не обладают реальной возможностью представить и оспорить доказательства. В этом смысле действующая модель УПК уже содержит опорные конструкции, необходимые для будущего специального регулирования.

Отдельное значение имеет существование в национальном законодательстве института народных заседателей. Закон Республики Узбекистан «О судах» устанавливает, что количество народных заседателей определяется соответствующими квалификационными коллегиями судей, что при осуществлении правосудия они пользуются правами судьи, а к исполнению обязанностей призываются в порядке очередности [8]. Хотя народные заседатели и присяжные заседатели не являются тождественными институтами, сам факт участия непрофессионального элемента в отправлении правосудия имеет существенное значение. Он показывает, что для узбекской судебной системы участие граждан в рассмотрении дел не является чуждым или принципиально недопустимым явлением. Следовательно, возможное введение суда присяжных может рассматриваться не как полный разрыв с существующей моделью, а как ее дальнейшее развитие и более четкая институционализация участия общества в разрешении наиболее значимых уголовных дел.

Наконец, исследование показывает, что в Узбекистане уже выражена официальная политико-правовая воля к соответствующей реформе. Указ Президента Республики Узбекистан от 16 февраля 2026 года № УП-22 не просто упоминает суд присяжных, а включает внедрение практики рассмотрения особо тяжких преступлений с участием представителей общественности в число основных направлений реформы судебно-правовой системы. В научно-практическом плане это означает переход от стадии общих дискуссий к стадии проектирования конкретной модели. Таким образом, к настоящему моменту можно выделить как минимум четыре группы предпосылок внедрения суда присяжных: конституционные гарантии прав личности, процессуальные принципы действующего УПК, наличие в законодательстве института народных заседателей, официальное закрепление курса на реформу на уровне указа Президента.

Обсуждение. Вместе с тем наличие названных предпосылок еще не означает полной нормативной готовности к введению суда присяжных. Действующее законодательство Узбекистана пока не содержит специальной процедуры рассмотрения уголовных дел с участием коллегии присяжных. Отсутствуют нормы, которые определяли бы категории дел, подсудных такому суду, порядок составления списков кандидатов, процедуру их отбора и отвода, статус присяжного, гарантии его независимости и

безопасности, пределы допустимого информирования коллегии, форму вопросного листа, юридическую силу вердикта и пределы пересмотра решений, постановленных на его основе. Поэтому на нынешнем этапе корректнее говорить не о полном нормативном оформлении института, а о наличии его конституционно и процессуально совместимой основы. По этой причине внедрение суда присяжных в Узбекистане целесообразно осуществлять поэтапно. Во-первых, необходимо законодательно определить модель суда присяжных, которую предполагается внедрять: классическую, при которой коллегия решает вопрос о виновности, либо смешанную, сочетающую участие профессионального судьи и представителей общества в едином составе. Во-вторых, на первоначальном этапе разумно ограничить подсудность делами о наиболее тяжких преступлениях, где цена судебной ошибки особенно высока и где общественный элемент способен усилить легитимность судебного решения. В-третьих, требуется закрепить специальные гарантии независимости присяжных, включая их защиту от внешнего давления, правила недопустимости контактов со сторонами вне судебного заседания и меры по сохранению тайны совещания. В-четвертых, следует специально урегулировать роль председательствующего судьи, чтобы обеспечить баланс между профессиональным руководством процессом и самостоятельностью коллегии присяжных в оценке фактических обстоятельств дела. Эти предложения логически вытекают из уже действующих конституционных и процессуальных принципов, но требуют отдельной законодательной детализации.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что внедрение суда присяжных в Республике Узбекистан имеет под собой реальную и уже во многом сформировавшуюся правовую основу. Конституция Республики Узбекистан закрепляет высшую ценность прав человека, право на судебную защиту, осуществление правосудия только судом, независимость судей, открытость судебного разбирательства и презумпцию невиновности. Уголовно-процессуальный кодекс, в свою очередь, содержит принципы законности, судебного порядка разрешения уголовных дел, независимости участников отправления правосудия, состязательности и непосредственного исследования доказательств. Закон «О судах» дополнительно подтверждает, что участие представителей общества в осуществлении правосудия не является для национальной системы полностью новым явлением. Наконец, Указ Президента Республики Узбекистан от 16 февраля 2026 года № УП-22 придал реформе официальное политико-правовое направление.

Следовательно, в современных условиях вопрос заключается уже не в том, допустим ли суд присяжных в рамках действующей конституционной модели, а в том, какая именно модель будет оптимальной для Узбекистана и какими специальными гарантиями она должна быть обеспечена.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана от 26 декабря 2025 года. // <https://president.uz/ru/lists/view/8834>
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О программах реформ по приоритетным направлениям и Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан – 2030» в «Год развития махалли и всего общества», от 16.02.2026 г. № УП-22 // <https://lex.uz/ru/docs/8050793>

3. Конституция Республики Узбекистан от 01.05.2023 г. // <https://lex.uz/docs/6445147>
4. Ольга Геннадьевна Бондаренко ДОВЕРИЕ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ // КриминалистЪ. 2023. №1 (42).
5. Зотова Анна Федоровна, Синкевич Вероника Викторовна ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТКРЫТОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА // Евразийская адвокатура. 2023. №6 (65).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 01.04.1995 (с изменениями и дополнениями от 16.01.2026) // <https://lex.uz/docs/111463>
7. Сарпеков Р. К. Отдельные гарантии обеспечения независимости судьи, присяжных заседателей и повышения эффективности судебной деятельности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2023. – №. 1 (72). – С. 108-121.
8. Закон Республики Узбекистан «О судах», от 28.07.2021 г. № ЗРУ-703 // <https://lex.uz/uz/docs/5534928>